

Література

1. Горняткевич А. Виступ / А. Горняткевич // Український правопис : так і ні (Обговорення нової редакції „Українського правопису”). – К.: Рідна мова – Довіра, 1997. – С. 41 – 44.
2. Задорожний Б. М. Ще раз про те, як писати іншомовні слова / Б. М. Задорожний // Український правопис : так і ні (Обговорення нової редакції „Українського правопису”). – К.: Рідна мова – Довіра, 1997. – С. 103 – 106.
3. Пономарів О. Фонема Г та Г' : Словник і коментар / О. Пономарів. – К.: Просвіта, 1997. – 38 с.
4. Славутич Яр. У яких словах писати Г' / Яр Славутич // Мовознавство. – К.: Наукова думка, 1996. – № 1. – С. 63 – 70.
5. Чучка П. П. З приводу підготовки нової редакції „Українського правопису” / П. П. Чучка // Український правопис: так і ні (Обговорення нової редакції „Українського правопису”). – К.: Рідна мова – Довіра, 1997. – С. 34 – 38.

Summary

The given article is devoted to some important problems of phonetic and graphical adaptation of English borrowings in Ukrainian. The English phonemes have several variants while being transformed into Ukrainian graphemes. Comparative phonological analysis of the English backlingual consonants and their possible Ukrainian substitutes is presented in this article.

УДК 811.111-26

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ПЕРЕВОДА

Жук А.В.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Целью данной статьи является рассмотрение и описание основных моделей перевода, а также выявление их недостатков и достоинств. Актуальность исследования заключается в том факте, что с помощью данных моделей лингвист находит нужный вариант перевода и коммуникативно-равноценные единицы в языке перевода. Таким образом, модель перевода ставит перед собой задачу представить процесс перевода в целом, указать общее направление движения мысли переводчика и последовательные этапы перехода от оригинала к переводу.

Важнейшей задачей теории перевода заключается в выявлении языковых и экстралингвистических факторов, которые делают возможным отождествление содержания сообщений на разных языках. Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью перевода (оригиналу). Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет установить пределы этой общности, т.е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, а также определить минимальную близость к оригиналу, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом [Комиссаров 2002].

Процессом перевода или переводом в узком смысле этого термина называются действия переводчика по созданию текста перевода (собственно перевод). Процесс перевода включает, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода [Catford 1965]. В результате этих этапов осуществляется переход от текста оригинала к тексту перевода. При этом действия переводчика часто интуитивны и переводчик подчас не осознает, чем он руководствовался при выборе того или иного варианта. Это, однако, не означает, что такой выбор полностью случаен или произволен. Он во многом определяется соотношением способов построения сообщений. Теория перевода стремится выяснить, как происходит переход от оригинала к тексту перевода, какие закономерности лежат в основе действий переводчика [Бреус 2002].

Реальный процесс перевода осуществляется в мозгу переводчика и недоступен для непосредственного наблюдения и исследования. Поэтому изучение процесса перевода производится косвенным путем при помощи разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей приближенностью описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону. Моделью перевода называется условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части [Латышев 1998:65].

В лингвистической теории перевода модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода. Модель перевода носит условный характер, поскольку она необязательно отражает реальные действия переводчика в процессе создания текста перевода [Komissarov, Korolava 1990]. Большинство таких моделей имеет ограниченную объяснительную силу и не претендует на то, что на их основе может быть реально осуществлен перевод любого текста с необходимой степенью эквивалентности. Задачи модели заключаются лишь в том, чтобы описать последовательность действий, с помощью которых можно решить данную переводческую задачу при заданных условиях процесса перевода. Модели перевода раскрывают отдельные стороны функционирования лингвистического механизма перевода. Хотя в своей практической работе переводчик может добиваться необходимого результата и каким-либо путем, не совпадающим ни с одной из известных нам моделей перевода, знание таких моделей может помочь

ему в решении трудных переводческих задач [Хайрутдинов 2008:335].

Описание переводческого процесса с помощью моделей перевода включает два взаимосвязанных аспекта: 1) общую характеристику модели с указанием возможной сферы ее применения (объяснительной силы модели); 2) типы переводческих операций (трансформаций), осуществляемые в рамках модели [Комиссаров 1973].

Модель перевода может быть преимущественно ориентирована на внеязыковую реальность или на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц. Примером моделей первого вида может служить ситуативная модель перевода, примером моделей второго вида – трансформационно-семантическая модель.

Итак, рассмотрим ситуативную модель перевода. Ситуативная (денотативная) модель перевода исходит из того несомненного факта, что содержание всех единиц языка отражает, в конечном счете, какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности, которые обычно называются денотатами. Создаваемые с помощью языка сообщения содержат информацию о какой-то ситуации, т.е. о некоторой совокупности денотатов, поставленных и определенные отношения друг к другу. Если отвлечься от несущественных различий, то следует признать, что окружающая нас реальная действительность едина для всего человечества. Общность окружающего мира, биологической структуры, производственных и жизненных процессов у всех людей, независимо от их языковой принадлежности, приводит к тому, что все люди обмениваются мыслями, в основном, об одних и тех же явлениях действительности. В принципе, любая мыслимая ситуация может быть с одинаковым успехом описана с помощью любого развитого языка [Nord 1991].

Учитывая, что основное содержание любого сообщения заключается в отражении какой-то внеязыковой ситуации, ситуативная модель перевода рассматривает процесс перевода как процесс описания при помощи языка перевода той же ситуации, которая описана на языке оригинала. При этом действия переводчика представляются следующим образом. Воспринимая текст оригинала, переводчик (П) отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему языковыми единицами иностранного языка (ИЯ) и, интерпретируя их значение в контексте, выясняет, какую ситуацию реальной действительности (Д) описывает оригинал. После этого переводчик описывает эту ситуацию (Д) на языке перевода (переводческом языке) (ПЯ). Таким образом, процесс перевода осуществляется от текста оригинала к реальной действительности и от нее к тексту перевода. В ряде случаев этот же процесс идет более кратким путем, когда интерпретация текста или какой-либо его части была проведена заранее, и переводчику известно, что определенные единицы ИЯ и ПЯ указывают на одинаковые предметы, явления или отношения реальной действительности. На этом основании он может непосредственно заменять единицы оригинала соответствующими единицами перевода, и обращение к реальной действительности осуществляется вне данного акта перевода. Модель перевода при этом сохраняет свою основную ориентацию: объяснение процесса перевода как обращение к описываемой ситуации. При этом речь идет не просто о

необходимости интерпретировать значение языковых единиц в оригинале по отношению к реальной действительности, учитывать, наряду с лингвистическим, и ситуативный контекст [Ремхе 2007:252].

Ситуативная модель перевода обладает значительной объяснительной силой. Она адекватно описывает процесс перевода, когда для создания коммуникативно равноценного текста на ПЯ необходимо и достаточно указать в переводе на ту же самую ситуацию, которая описана в оригинале. Иначе говоря, при помощи этой модели может достигаться эквивалентность на уровне идентификации ситуации. Наиболее четко ситуативная модель «работает» в следующих трех случаях: 1) при переводе безэквивалентной лексики; 2) когда описываемая в оригинале ситуация однозначно определяет выбор варианта перевода; 3) когда понимание и перевод оригинала или какой-либо его части невозможно без выяснения тех сторон описываемой ситуации, которые не входят в значения языковых единиц, использованных в сообщении.

Таким образом, ситуативная модель перевода правильно отражает ряд важных сторон переводческого процесса и дает возможность объяснить те особенности выбора варианта перевода, которые связаны с обращением переводчика к реальной действительности и последующим ее описанием средствами ПЯ. В то же время эта модель обладает ограниченной силой, поскольку она охватывает лишь некоторые способы реализации процесса перевода.

Как известно, описываемая ситуация далеко не всегда однозначно определяет выбор варианта перевода, так как в большинстве случаев она может быть описана разными способами. И тогда самое подробное выяснение реальной ситуации, которую описывает оригинал, не дает еще переводчику указаний, какие признаки этой ситуации надо отразить при создании сообщения на ПЯ. Не дает знание ситуации достаточных оснований и для выбора лексико-синтаксической организации высказывания в переводе в рамках определенного способа описания ситуации. И способ описания ситуации, и набор языковых единиц, с помощью которых он реализуется, выражают дополнительный смысл, составляющий немаловажную часть общего содержания высказывания. Поэтому содержание высказываний, описывающих одну и ту же ситуацию, может, в целом, различаться весьма существенно. И для правильного выбора варианта перевода в этом случае переводчику недостаточно описать средствами ПЯ ту же реальную действительность, которая отражена в оригинале. Он должен еще воспроизвести и другие части содержания исходного текста, употребив эквивалентные средства описания этой действительности. А для этого необходимо учитывать, не только о какой ситуации говорится в оригинале, но и что и как о ней сказано.

Понятно, что ситуативная модель перевода не работает и в тех случаях, когда переводчику необходимо отказаться от описания той же самой ситуации, чтобы обеспечить передачу цели коммуникации оригинала. Если данная ситуация не позволяет Рецептору перевода сделать необходимые выводы или связана с иными ассоциациями, чем у Рецептора оригинала, то описание переводчиком той же ситуации средствами ПЯ не обеспечит возможности межъязыковой коммуникации.

Рассмотрим трансформационно-семантическую модель перевода. Эта модель, в отличие от ситуативной, исходит из предположения, что при переводе осуществляется передача значений единиц оригинала. Она рассматривает процесс перевода как ряд преобразований, с помощью которых переводчик переходит от единиц ИЯ к единицам ПЯ, устанавливая между ними отношения эквивалентности [Базылев 2008:116].

Таким образом, трансформационно-семантическая модель ориентирована на существование непосредственной связи между структурами и лексическими единицами оригинала и перевода. Соотнесенные единицы рассматриваются как начальное и конечное состояния переводческого процесса. В рамках трансформационно-семантической модели процесс перевода проходит три этапа. На первом этапе анализа осуществляется упрощающая трансформация исходных синтаксических структур в пределах ИЯ: структуры оригинала (А) сводятся к наиболее простым, легко анализируемым формам (В).

Упрощающим преобразованиями на стадии анализа подвергаются и отдельные слова, в значениях которых выявляется набор элементарных смыслов (сем). Подобные элементы смысла выделяются в семантике слова при его сопоставлении со словами с близким значением и обнаружении различий между ними. У членов такого семантического ряда можно найти как общие элементы смысла, так и дифференциальные, отличающие значения каждого синонима от других членов ряда. Так, в ряду английских слов «speak», «sing», «whistle», «whisper», «hum» общим (ядерным) компонентом значения будет «произнесение звуков с использованием речевого аппарата». А значение, например, «whisper» – «шептать» включает этот ядерный смысл плюс два дополнительных дифференцирующих признака «использование звуков (членораздельной) речи» (в отличие от «whistle» и «hum») и «отсутствие голоса» (в отличие от «speak» или «sing») [Бреева, Бутенко 1990].

Аналогичным образом выявляются элементарные смыслы у любых слов с пересекающимися или смежными значениями (например, «gun», «walk», «jump», «hop» etc.) или у слов, значения которых связаны отношением «род – вид» (гиперо-гипонимическими отношениями): «animal» и «mammal», «dog» и «poodle» и т.д.

Элементы сходства и различия можно обнаружить и при сопоставлении близких по значению слов разных языков. Так, в русском слове «студент» компонентный анализ выявляет такие семантические признаки, как «мужчина» (в отличие от «студентка»), «учащийся в ВУЗе» (в отличие от «ученик»), «обучаемый» (в отличие от «преподаватель»), «единственное число» (в отличие от «студенты»). В английском «student» первые две семы будут отсутствовать, а две другие будут совпадать. Именно совпадение хотя бы части сем и дает возможность словам разных языков выступать в качестве эквивалентов друг другу.

Упрощение синтаксических структур и разбиение значений лексических единиц на этапе анализа позволяют осуществить второй этап перевода – «переключение», т.е. переход к ядерным структурам и семантическим компонентам языка перевода. Как было указано, на уровне таких структур и

элементарных сем у разных языков обнаруживается значительное сходство. Поэтому в принципе эквивалентные единицы на этом уровне отыскиваются сравнительно легко.

На третьем этапе «реструктурирования» осуществляются трансформации на ПЯ с ядерного («околоядерного») уровня в окончательные структуры и единицы оригинала. При этом в соответствии с нормами языка меняются такие формальные признаки, как порядок слов, структура предложения, число и распределение семантических признаков.

Трансформационно-семантическая модель перевода обладает значительной объяснительной силой. Она позволяет описывать многие стороны переводческого процесса, недоступные для непосредственного наблюдения. Особенно важно, что, в отличие от ситуативной модели, данная модель дает возможность отразить роль значений языковых единиц в содержании исходного текста и зависимость (хотя и не всегда прямую) от этих единиц средств ПЯ, используемых в переводе. Тем самым моделируются способы достижения эквивалентности четвертого и пятого типов, где сохраняется основное значение синтаксических структур и лексических единиц исходного текста [Казакова 2002:178].

Способ представления процесса перевода, который используется в трансформационно-семантической модели, во многом соответствует интуиции переводчика, который нередко ломает себе голову над тем, как поточнее передать ту или иную сему в значении слова оригинала. В рамках этой модели делается попытка объяснить общность содержания оригинала и перевода на уровне микрокомпонентов семантики языковых единиц, т.е. сем. Общность сем составляет основу переводческой эквивалентности как в случае максимального совпадения состава сем в оригинале и переводе («I saw him yesterday». – «Я видел его вчера»), так и в тех случаях, когда для осуществления межъязыкового общения оказывается достаточным хотя бы части семантических признаков. Далеко не все семы, имеющиеся в содержании оригинала, коммуникативно релевантны для данного акта общения. Задача переводчика, в первую очередь, заключается в том, чтобы сохранить коммуникативно-релевантные семы. Сопоставление семного состава оригинала и перевода показывает, что именно такие семы и воспроизводятся в процессе перевода [Munday 2001:75].

Вместе с тем очевидно, что и трансформационно-семантическая модель не является универсальной и не претендует на моделирование любого переводческого акта. Она не предусматривает тех случаев, когда между синтаксическими структурами и значениями лексических единиц в оригинале и переводе нет отношений трансформации и эквивалентность двух текстов основывается исключительно на общности описываемой ситуации. Английское «Answer the telephone» равноценно русскому «Возьми трубку» не потому, что у глаголов «to answer» и «взять» есть общие семы, а на знании того, что в реальной действительности, отвечая на телефонный звонок, надо взять телефонную трубку и что, следовательно, оба высказывания означают «одно и то же», называют разные стороны одной и той же ситуации. В таких случаях во втором типе эквивалентности для объяснения процесса перевода лучше «работает» ситуативная модель перевода [Брандес 1998:76].

Не моделирует трансформационно-семантическая модель процесса перевода и тогда, когда в переводе необходимо передать образные и иные ассоциации, связанные с текстом оригинала, когда в процессе перевода происходит замена ситуации, чтобы воспроизвести цель коммуникации.

Ситуативная и трансформационно-семантическая модели перевода дают условное изображение перевода, не претендуя на полное соответствие реальным действиям переводчика. Чтобы более полно отражать деятельность самого переводчика, модель должна включать описание психических процессов, обеспечивающих такую деятельность. С этой целью разрабатывается психолингвистическая модель перевода, использующая положения теории речевой деятельности. Известно, что в соответствии с целью речевого акта у говорящего сначала формируется внутренняя программа будущего сообщения, которая затем развертывается в речевое высказывание. Исходя из этого, психолингвистическая модель перевода постулирует, что, осуществляя процесс перевода, переводчик сначала преобразует свое понимание содержания оригинала в свою внутреннюю программу, а затем развертывает эту программу в текст перевода. Поскольку внутренняя программа существует в форме субъективного кода говорящего, такое представление процесса перевода включает два этапа – «перевод» с ИЯ на внутренний код и «перевод» с внутреннего кода на ПЯ. Психолингвистическая модель перевода полностью соответствует пониманию перевода как вида речевой деятельности. К сожалению, объяснительная сила такой модели ограничивается тем обстоятельством, что мы не знаем, как происходит такое «свертывание» и «развертывание», какие элементы содержания сохраняются во внутренней программе и как выбирается один из возможных путей реализации такой программы в тексте перевода. Дальнейшая детализация психолингвистической модели перевода является важной задачей теории перевода [Хайрутдинов 2006:80].

Отличительным признаком перевода в процессе общения двух языков является его двуязычный характер, передаваемый семиотической моделью перевода. Процесс коммуникации как бы раздваивается: первая часть его осуществляется с помощью речевого произведения (текста) на исходный язык, вторая с помощью текста на язык респондента. Переводчик письменного текста принимает во внимание первичный текст как средство для производства конечного текста, он является вторым говорящим. В семиотическом выражении его конечный текст устанавливает связь с первичным текстом, особенно между смысловыми структурами конечного и первичного текстов. В коммуникативном переводе переводчик должен вызвать в своем воображении и передать читателю фантазии автора первичного текста.

В процессе перевода наиболее эффективен прагматический метаязыковой семантико-лексический выбор фактических, целевых и результативных аспектов перевода, используемого для направленного межъязыкового общения. Таким образом, согласно семиотической теории Ч. Пирса, процесс коммуникации является вербальным актом семиотики. Семиотика Ч.Пирса включает понятие интерпретанты, которое мы рассматриваем как особо важный момент в процессе перевода для продуцирования и восприятия знака. Знак адресуется кому-либо

таким образом, что он создает в уме другого человека эквивалентный знак или возможно, более усовершенствованный знак [Пирс 2000].

Итак, рассмотрев основные модели перевода, мы можем сделать вывод, что представление процесса перевода как преобразования единиц оригинала в единицы перевода носит условный характер. Сам процесс перевода достигается путем мыслительных операций, с помощью которых переводчик находит нужный вариант перевода. При этом предполагается, что между единицами оригинала и перевода существует непосредственная связь, что из исходной единицы путем каких-то преобразований (трансформаций) может быть получена единица перевода. В действительности, с единицами оригинала ничего не происходит, они остаются неизменными, а переводчик просто подыскивает коммуникативно-равноценные им единицы в языке перевода. Этот поиск начинается с восприятия единиц оригинала и завершается созданием соответствующих отрезков перевода.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М., 2002. – 253 с.
2. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. – London, 1965. – 678 p.
3. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус. – 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 208 с.
4. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К.Латышев. – М.: Просвещение, 1998. – 160 с.
5. Komissarov V.N., Korolava A.L. A Manual of Translation from English into Russian / V.N. Komissarov, A.L. Korolava. – M., 1990. – 187 p.
6. Хайрутдинов З.Р. О переводческих универсалиях / З.Р. Хайрутдинов // Актуальные проблемы преподавания перевода в ВУЗе. – М.: Академия ФСБ, 2008. – С. 334 – 338.
7. Комиссаров В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
8. Nord C. Text analysis in Translation / Christiane Nord. – Amsterdam, 1991. – 274 p.
9. Ремхе И. Н. Когнитивная значимость этапа понимания в переводческом процессе и его моделирование / И. Н. Ремхе // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. – Ч.2: межвуз. сб. научных трудов. – Тамбов, 2007. – Вып. II. – С. 246 – 258.
10. Базылев В.Н. Семиотическая модель перевода / В.Н. Базылев // Политическая лингвистика. – Вып. 1 (24). – Екатеринбург, 2008. – С. 115 – 118.
11. Бреева Л.В., Бутенко А.А. Лексико-стилистические трансформации при переводе / Л.В. Бреева, А.А. Бутенко. – М., 1990. – 240 с.
12. Казакова Т.А. Практические основы перевода: English to Russian / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2002. – 320 с.
13. J. Munday. Introducing translation studies: theories and applications / Jeremy Munday. – Routledge, 2001. – 222 p.

14. Брандес М.П. Стиль и перевод / М.П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1998. – 127 р.
15. Хайрутдинов З.Р. Перспективы применения корпусного подхода в переводе / З.Р. Хайрутдинов // Материалы межвузовской конференции «Методика преподавания перевода в ВУЗе». – М.: МГЛУ, 2006. – С.79 – 81.
16. Пирс Ч. Логические основания теории знаков / Перевод с английского В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина // Чарльз Сандерс Пирс. – СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.

Summary

The given article deals with the main translation models. The research is topical because with the help of such models, a linguist finds the proper variant of translation. Thus, translation models are aimed to represent the translation process on the whole and to point out the main course of translator's thought as well as consecutive stages of transition from original text to translation version.

UDC 81'373.6

ETYMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ENGLISH WORDS

Zhuk V.A.

Ill'ia Mechnikov Odessa National University

The **aim** of the article is to reveal the etymology of English words. It is true that English vocabulary, which is one of the most extensive among the world's languages, contains an immense number of words of foreign origin. Explanations for this should be sought in the history of the language which is closely connected with the history of the nation speaking the language. So, let us consider some main historical facts.

Most of the territory now known to us as Europe was occupied by the Roman Empire in the 1st century BC. Among the inhabitants of the Europe are Germanic tribes. Their stage of development was rather primitive, especially if compared with the high civilization of Rome. They are primitive cattle-breeders and know almost nothing about land cultivation. Their tribal languages contain only Indo-European and Germanic elements. Due to Roman invasion Germanic tribes had to come into contact with Romans. It also should be mentioned that Roman invasion in Britain began in 43 A.D. The Romans had held on the country for 400 years (till 407 AD)). The Romans built roads, bridges, military camps. Trade is carried on, and the Germanic people gain